



**В серии «Другие Миры»
вышли книги:**

Ника Ветрова

Университет вредной магии. Пособие по выживанию

Галина Гончарова

Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно

Горький ветер свободы
Черно-белая палитра

Вероника Мелан

Ассасин

Ирина Котова

Королевская кровь. Сорванный венец

Ольга Гусейнова

Когда нет выбора

Ольга Хусаинова

Академия Зла. Испытание ведьмой

Нина Бархат, Марина Багирова

Присвоенная

Лесса Каури

Золушки из трактира на площади

Ольга Куно

**ЧЕРНО-БЕЛАЯ
ПАЛІТРА**



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К91

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Вероники Акулч

Куно, О.

К91 Черно-белая палитра / Ольга Куно. - Москва :
Издательство АСТ, 2016. - 480 с. - (Другие Миры).

ISBN 978-5-17-096083-5

Новое начальство — это всегда плохо! Особенно если начальником над темными магами вдруг решают поставить мага светлого. И этот самый светлый маг вдруг заявляет, что раскрываемость у нас плохая — всего семьдесят процентов! — бардак на столах, отсутствуют необходимые отчеты... Да он просто издевается!

И кажется, я, сержант Тиана Рейс, в первый же день умудрилась нажать себе нового врага в лице своего руководителя, ссыльного аристократа Алджернона Уилфорта. А я всего лишь не очень удачно пошутила...

Сможем ли мы теперь работать вместе? Ведь пока сотрудники отдела по борьбе со злоупотреблением магией темных ругаются, преступники продолжают совершать свои преступления...

ISBN 978-5-17-096083-5

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© О. Куно, 2016
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2016

Глава 1

— Не скрою: я в высшей степени разочарован, — сурово заявил высокий светловолосый мужчина с холодными голубыми глазами. Голубыми, но оттенка, близкого к серому. И повторил: — Я в высшей степени разочарован качеством вашей работы, господа.

Господа — это мы: сержант Райан Лейкофф, младший сержант Дик Норбоу и я, сержант Тиана Рейс. А все вместе — отдел второго округа тель-рейской стражи по борьбе со злоупотреблением магией темных. Разочарованный же светловолосый — новый глава этого самого отдела. После того как наш предыдущий начальник получил повышение, а вместе с ним — перевод на новое место работы, из столицы прибыл этот, капитан Алджернон Уилфорт. Зачем он переехал сюда, неизвестно, но точно на нашу голову. И, уж конечно, скрывать собственное разочарование начальство не должно: ему по статусу не положено. Знать бы еще, чем именно он так сильно разочарован.

— Когда неделю назад я получил это назначение, меня заверили, что во втором округе Тель-Рея работают отличные профессионалы, в том числе и в отделе по борьбе со злоупотреблением магией темных, — продолжал вещать, сдвинув брови, капитан Уилфорт. — Я приезжаю сюда, наблюдаю вашу работу, изучаю отчеты — и что же я вижу?

Мы молчали, вытянувшись по струнке и предоставляя начальству возможность самому сообщить, что же оно такое странное увидело. Начальство наши ожидания оправдало.

— Полное отсутствие дисциплины, безалаберность и низкая результативность! — грозно припечатал капитан.

Я заметила, как широко раскрылись глаза у Дика. Младший сержант, смысленный девятнадцатилетний парень с огромной копной курчавых темно-каштановых волос, был самым юным из нас и потому не всегда умел сдерживать собственные эмоции. Слова начальства покоробили всех троих, но мы с Райаном сохраняли видимое спокойствие — пока.

— Чей это стол?

Молчание.

— Я спрашиваю, чей это стол? — рявкнул капитан Уилфорт, указывая на один из трех рабочих столов.

Причина такого интереса к предмету мебели была, увы, очевидна. Упомянутый стол был беспорядочно завален всевозможными бумагами, папками, свитками, перьями и такими не имеющими прямого отношения к сыскной деятельности предметами, как ложка, пара пуговиц и надкушенный пирожок.

— Мой, господин капитан! — нашел в себе силы признаться Дик.

Начальство смирило его тяжелым взглядом.

— Человек, не способный содержать в порядке собственное рабочее место, не способен и хорошо выполнять свою работу, — отчеканил Уилфорт.

Я болезненно поморщилась, пользуясь тем, что капитан сосредоточен в данный момент на бедолаге младшем сержанте. С последними словами я была в корне не согласна. Да, Дик немного неорганизованный и безалаберный, что является естественным следствием его возраста и темперамента и отражается на рабочем столе. Однако назвать парня плохим работником нельзя никак. Он обладает незаурядным умом, физически ловок и по-настоящему предан нашему делу. А такое сочетание качеств дорогого стоит.

Долго концентрировать внимание на младшем сержанте Уилфорт не стал. Вновь посмотрел на всех троих и ледяным тоном (сразу видно, что аристократ, в отличие от нас, простых смертных) продолжил:

— Я изучил все ваши отчеты за последние полгода.

На этих словах уже и у нас с Райаном глаза полезли на лоб. Отчеты, составляемые по окончании каждого расследования, не читал никто и никогда. Эти опусы писались и хранились в архиве с единственной, абстрактной и загадочной, целью «А вдруг когда-нибудь кому-нибудь пригодится?». Ну, изредка бывало такое, что старые дела действительно приходилось поднимать. К примеру, потому, что в новом преступлении подозревали рецидивиста. Но чтобы вот так просто сесть и за какую-то несчастную неделю прочитать добрую сотню отчетов, написанную на протяжении полугода?! Мой взгляд невольно смягчился; теперь я смотрела на начальство где-то даже с сочувствием.

— Сожалею, что приходится объяснять столь очевидные вещи, — холодно произнес капитан, — но отчет следует писать так, чтобы его возможно было читать! Человек, не участвовавший в расследовании, должен почерпнуть из такого отчета всю ту информацию, которой обладаете вы, при условии, что она имеет реальное значение для дела! Почерпнуть, не сломав при этом глаза, разбирая ваши каракули, и не сломав голову, толкуя сокращения!

Мы молчали не сказать чтобы покаянно. Скорее просто осознавали бесполезность спора с начальством. Не говорить же, что нудное составление отчетов по закрытым уже делам отнимает время от расследования дел новых и пока нераскрытых. И мы нередко жертвуем первым ради второго. А сокращения используем вполне стандартные, здесь все так сокращают... И вообще, возможно, отчеты — действительно не самая сильная наша сторона, но мы же не думали, что их кто-нибудь станет читать!

— Почему отсутствует отчет о «Деле отличника»? — рявкнул капитан.

— Так ведь дело прикрыли, а преступника забрали стражи из тайной канцелярии, — объяснил Райан. — Для таких талантов у них место всегда находится. Так что он теперь обрабатывает на службе у государства. По

официальной версии никакого преступления вроде как и не было.

— Меня не интересуют официальные версии, — отрезал Уилфорт. — Раз дело расследовалось, значит, в архиве должен храниться соответствующий отчет. Значит, так: через неделю отчеты по всем таким «несуществующим» делам за последние полгода должны быть у меня на столе.

Я не удержалась от тоскливого вздоха. Умереть от безделья нам в ближайшую неделю точно не светит. А если говорить точнее, то не столько нам, сколько мне. Доверять отчеты Дику нельзя: у него они будут выглядеть приблизительно так же, как рабочий стол. У Райана — родители, сестры и как раз родственники погостить приехали, ему хоть когда-то дома надо появляться. А у меня в Тель-Рее родных нет, живу одна, вот мне и придется торчать в участке до глубокой ночи.

— Далее, — новое начальство и не думало закругляться. — Уровень раскрываемости в вашем отделе за последний год составил всего семьдесят процентов. Это означает, что каждое третье дело остается нераскрытым. Чем вы можете объяснить столь низкую результативность?

Райан стиснул зубы. Я хорошо его понимала. Еще никто не называл такую раскрываемость низкой. Наоборот, наш отдел был на хорошем счету. Но, вероятнее всего, капитан плохо понимает специфику нашей работы.

— Мы имеем дело с нестандартным видом преступлений, — попыталась объяснить я. — Темная магия почти не оставляет следов, улики обнаруживаются крайне редко. К тому же пострадавшие зачастую сами не подозревают о том, что стали объектами магического воздействия. Либо догадываются, но не решаются в этом признаться. Поэтому в нашем случае даже выявить сам факт совершения преступления — достижение.

— Не спорю. — Было очевидно, что капитан остался равнодушен к моим объяснениям. — Готов поверить, что случаи злоупотребления темной магией особенно сложно выявить. Но в упомянутую мной статистику не выяв-

ленные преступления и не входят. Речь идет исключительно о тех делах, которые были заведены в участке и которые так и не были раскрыты. Хочу отметить, что в отделе по борьбе со злоупотреблением магией светлых результативность на порядок выше. Их раскрываемость — восемьдесят процентов. Что из этого следует?

— Что каждое четвертое дело остается нераскрытым? — невинно моргнув, высказался Дик.

— Я счастлив, что сотрудники отдела знакомы с азами математики, — голос Уилфорта был способен покрыть целое озеро толстой коркой льда. — Но вывод напрашивается совсем иной. Сотрудники светлого отдела лучше выполняют свою работу.

Тут уж не выдержали все трое.

— Светлым раскрыть преступление гораздо легче! Их магия оставляет следы! Почти всегда находится масса улик, которые позволяют определить преступника! — закричали мы наперебой.

Снести такую несправедливость, как сравнение в пользу конкурирующего отдела, мы не могли.

— Магия светлых — более прямолинейная и менее тонкая, — выпалила я. И лишь потом прикусила губу, глядя на светлые волосы нового начальства.

Капитан насмешливо изогнул бровь, словно предлагая мне продолжить, но я замолчала. Как правило, преступления, совершенные с применением темной магии, расследовали темные, а злоупотребления светлых — светлые. По той простой причине, что магию собственной масти проще понять и различить, чем чужую. Тем не менее законов, запрещающих расследовать преступления иной масти, не существует. И вот в отдел, специализирующийся на злоупотреблении темной магией, прислали светлое начальство. Кажется, впервые за всю историю существования участка. С какой стати? Кто бы знал...

— То есть вы хотите сказать, — с нескрываемым сарказмом произнес капитан, — что у ваших коллег более легкая работа?

Он откровенно намекал на то, что мы ведем себя будто ученики младших классов. «Он получил пятерку, а я

единицу, потому что у него задание было легче». Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, я ответила, изо всех сил стараясь сохранять внешнее спокойствие:

— Нет. Их работа не легче. Но она — другая и сопряжена с иными сложностями. К примеру, в их случае гораздо выше риск пострадать во время задержания. Магия светлых нередко делает своих обладателей опасными противниками в бою. Но в том, что касается улик и неразговорчивости пострадавших, — да, наша работа сложнее. Поэтому и раскрываемость ниже.

Я не кривила душой. Магии темноволосых и светловолосых (а характер магии непосредственно зависит от масти) имеют совершенно разную природу. Светлые воздействуют на физическую, материальную сторону мира. Умения при этом у каждого свои. Это как с любым талантом. Один пишет стихи, другой рисует картины, третий с легкостью щелкает логические задачи, а четвертый выращивает самые привередливые растения там, где у прочих увядает даже спаржа. Вот и с магическими способностями дело у каждого обстоит по-своему. Есть среди светлых прекрасные лекари, есть люди, воздействующие на погоду. Кто-то умеет передвигать предметы на расстоянии, кто-то — создавать порталы, позволяющие перемещаться сквозь пласты пространства.

Темные — совершенно другое дело. Мы не воздействуем на внешний мир, и нашу магию не используешь в битве. И даже самую легкую пушинку мы не заставим передвинуться вправо или влево, не прикоснувшись. И тем не менее было время, когда нас боялись настолько, что даже сжигали на кострах, ибо одна лишь мысль о темной магии внушала светлым ужас. Потому что мы воздействуем на самое сокровенное. На мозг.

Именно мы способны влиять на мысли человека, на его эмоции, желания и даже физические ощущения. Можем заставить увидеть или услышать то, чего в действительности не существует, ощутить боль без какой-либо объективной на то причины, изведать чувства, которые прежде были под запретом. Страшно звучит? Еще бы. Однако же тут есть два чрезвычайно важных

«но». Во-первых, у всех темных, как и у светлых, своя «специализация». Каждый может воздействовать лишь на определенный участок мозга, и природа воздействия зависит от того, за какие именно функции отвечает этот, зачастую крохотный, участок. Во-вторых, сама природа позаботилась о том, чтобы защитить человека от злоупотребления темной магией. Мозг успешно противостоит воздействию, если оно расценивается как наносящее человеку вред. Поэтому, каким бы умелым ни был темный маг, ни один человек не последует такому приказу, как «Почувствуй боль!» или «Спрыгни с башни!» — если только, по какой-то причине, подобный приказ не соответствует пожеланиям самого человека. Зато мозг с легкостью поддается магии, блокирующей боль, и среди темных немало прекрасных анестезиологов.

Словом, не масть делает человека опасным, а совершенно иные свойства. И уровень преступности среди светлых и темных приблизительно одинаков. Одинаков в процентном отношении, если учесть, что темных рождается значительно меньше, чем светлых. Больше того, уровень преступности в нашей стране не сильно отличается от тех стран, жители которых лишены магических способностей. Магия влияет не на число преступлений, а исключительно на их природу.

— В аналогичных отделах других округов раскрываемость не выше, чем у нас, — заключила я.

Холодные глаза, которые сейчас казались скорее серыми, чем голубыми, немного сузились.

— Меня совершенно не интересует, как обстоит дело у других, — непоследовательно заявил Уилфорт. Значит, сравнивать со светлым отделом он может, а с темными отделами других участков — ни-ни! — Меня интересует исключительно ваша результативность, и я считаю ее неудовлетворительной. Поэтому мы поступим следующим образом... — Он ненадолго задумался. — Уровень раскрываемости должен повыситься уже в следующем месяце. Через полгода раскрываемость должна достичь восьмидесяти процентов. Хотя нет, восемьдесят — это результат светлого отдела... Значит, восьмидесяти двух.

Мы стояли, выпучив глаза, и, судя по поведению нового начальства, имели все шансы надолго сохранить данное сходство с жабами. И как, скажите на милость, прикажете допрыгнуть до таких-то высот? Да ни у одного темного отдела в стране никогда не было такого результата! Но вслух это говорить было бессмысленно.

— Вам все ясно? — осведомился напоследок капитан.

Нам очень многое было неясно, но мы опять-таки не сочли нужным сей факт афишировать.

— Так точно! — отчеканили мы и не без удовольствия проводили взглядом кивнувшее в знак прощания начальство.

Да так и остались стоять, переваривая услышанное. М-да, вот это начало сотрудничества. Нет бы собрать нас всех по-человечески, расспросить обо всем, побеседовать. Раскупорить бутылку легкого вина, в конце-то концов!

— Это надо запить, — замогильным голосом отметила я.

— Точно, — сразу же согласился Райан. — Надо ведь как-то отметить вступление в должность нового начальства.

И он мотнул головой, откидывая в сторону отросшую челку, которая начинала лезть в глаза. Челку, сводившую с ума десятки женщин, молодых и не очень. В рестораны сержант каждый раз приходил с новой спутницей, и девушки оказывались одна другой красивее. Да и в интересах следствия Райан неоднократно пользовался своим личным обаянием. Если этому ничто не препятствовало, свидетельниц женского пола допрашивал именно он, поскольку жгучему брюнету с проникновенным взглядом дамы были готовы сказать существенно больше, чем таким заурядным следователям, как мы с Диком.

— Я мог бы принести, — неуверенно предложил последний, — но что, если этот заметит?

Слово «этот» он произнес шепотом, недвусмысленно покосившись на дверь, через которую покинул наш кабинет капитан Уилфорт.

— А ты сделай как тогда, на дне рождения Бесс, — усмехнулся Райан.

Губы Дика тоже растянулись в озорной улыбке.

— Ага!

Энергично кивнув (каштановые кудри разметались по голове), он выскочил за дверь.

Бесс была симпатичной светловолосой девушкой, работавшей у нас в участке секретарем. Ее день рождения мы достаточно бурно отпраздновали прямо на работе. Настоящее празднование, конечно же, подразумевало спиртные напитки, однако проносить их в рабочее здание было строжайше запрещено. Впрочем, стражи у нас служили находчивые, смекалистые и потому способны обойти данный запрет находили. К примеру, Бертран Миллорн, старший сержант из светлого отдела, которого мы чаще всего называли Белобрысым, однажды пронес на территорию бутылку самогона, на полном серьезе объяснив охраннику на входе, что речь идет о вещественном доказательстве. Уходя с работы с опустевшей бутылкой, он нетрезвым голосом сообщил охраннику, что жидкость испарилась в ходе следственного эксперимента. Скандал, помнится, вышел знатный. Хохотал весь участок.

На тот момент, когда мы отмечали день рождения Бесс, аналогичные предложения прокатить уже не могли. Поэтому Дику пришлось прибегнуть к иному средству. А именно — налил коньяк в самый обыкновенный термос для чая. И под видом того самого травяного напитка благополучно пронес в здание. Именно таким образом и предложил поступить сейчас Райан.

Довольный Дик вернулся через четверть часа с большим синим термосом. Мы достали из шкафчика глиняные чашки и разлили по ним напиток, напоминающий чай исключительно цветом. Но стоило нам сесть поудобнее и приготовиться торжественно выпить за новое начальство, как шум шагов возвестил о приходе последнего. Торжественность момента была нарушена.

Капитан Уилфорт вошел, окинул нашу компанию спокойным, чуть усталым взглядом и неожиданно дружелюбно поинтересовался:

— Что делаете, господа?

Господа воровато переглянулись.

— Да вот, чаю решили выпить в конце рабочего дня, — ответил Райан, демонстрируя собственную чашку.

— О, чаю — это прекрасно! — покивал капитан. — А плесните-ка мне тоже немного. Вы ведь не будете возражать, если я к вам присоединюсь?

Дик затравленно на меня оглянулся. Я не знала, как быть. Вот и посидели вчетвером, поговорили, познакомились... Я прикусила губу, тщетно пытаюсь придумать хоть какой-нибудь выход.

— Чай уже остыл, — нашелся прежде остальных Райан. — Термос никуда не годится.

— Ничего. — Когда это было ненужно, Уилфорт вдруг проявил непритязательность. — Выпью какой есть.

Я извлекла из шкафчика еще одну чашку. Дик растерянно перелил в нее немного коньяка из термоса. Действовать мы старались медленно, будто надеялись, что если как следует потянуть время, Уилфорт уйдет, так и не попробовав напиток.

— Я предпочитаю сладкий чай, — заметил капитан после того, как Дик отставил в сторону термос. — Будьте любезны, добавьте в чашку две ложки сахара... Или даже три.

Сглотнув, Дик насыпал в коньяк три ложечки сахарного порошка и тщательно размешал.

«Все равно не растворится», — подумала я.

Однако это было еще не все.

— И добавьте немного молока, — продолжил командовать Уилфорт. — Я пью чай с молоком.

— А... Я не знаю, свежее ли оно, — вмешалась я.

— Наверняка свежее, — возразил капитан. — Вы ведь добавляете его в кофе.

Выбора не оставалось. Дик, зажмурившись, плеснул в чашку с коньяком молока.

Я с ужасом покосилась на получившийся напиток. Оставалось надеяться на одно: что Уилфорт умрет сразу и не успеет нас всех уволить.

Дик нерешительно поднес пойло капитану.

— Отпейте, — и бровью не поведя, велел тот.

— Что? — прокашлявшись, переспросил Дик.

— Отпейте, — спокойно повторил капитан. — Хочу удостовериться, что с чаем все в порядке.

Мы с Райаном сочувственно посмотрели на коллегу. Попрощались с ним взглядами. Сделав глубокий вдох, Дик прикрыл глаза и решительно поднес чашку ко рту...

— Достаточно, — голос капитана грубо оборвал процесс самопожертвования на корню. — Поставьте на стол.

Дик послушался с нескрываемым чувством облегчения.

— Если еще раз увижу, что вы пьете алкоголь на рабочем месте, уволю всех, — отчеканил Уилфорт. Отвернулся было от Дика, но затем добавил: — Младший сержант, мне вот любопытно. Неужели выпить эту гадость было проще, чем признаться в проступке?

Дик потупил глаза, не зная, что сказать, но капитан и не ждал ответа. Прошел к двери, ненадолго остановившись лишь напротив меня.

— Я разочарован, сержант Рейс. Как женщина вы могли бы образумить своих коллег.

Он вышел из комнаты, а я, как ни странно, выдохнула с облегчением. Образумить, как же! Воображаю, как сильно бы вы разочаровались, если бы узнали, что именно сержанту Рейс принадлежала светлая идея выпить на рабочем месте.

Мы с ребятами молча переглядывались, оценивая степень прошедшей стороной опасности. Дика ощутимо потряхивало.

— Надо напиться, — глубокомысленно изрекла я.

Мою идею поддержали с энтузиазмом.

На этот раз рисковать и пить на рабочем месте мы не стали, тем более что рабочий день уже подошел к концу. Поэтому мы дружно, всей троицей, отправились в таверну «Шахматная доска».

Над входной дверью красовалось изображение доски, состоящей из черных и белых квадратов. Наглядный